

18+

СВЕТЛАНА ФИАЛКИНА

ПРОЩЕНИЕ НЕБЕС

Светлана Фиалкина

Прощение небес

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73558513

ISBN 9785006955141

Аннотация

Книга основана на реальных событиях и любви простой крепостной девушки и графа. Книга представляет собой типичный женский роман.

Содержание

Прощение небес. Глава1	5
Глава2	9
Глава3	13
Глава 4	16
Глава 5	20
– НЕ ТРОГАЙ ЕЕ!	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Прощение небес

Светлана Фиалкина

© Светлана Фиалкина, 2026

ISBN 978-5-0069-5514-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Прощение небес. Глава 1

Полина Ковалева родилась в небольшой крепостной семье кузнеца. Ее родители были простыми, подневольными людьми.

И жить бы Полине обычной жизнью, как жили родители, если б не одарила ее судьба необычной красоты голосом.

И вот этот то голос и услышала однажды их барыня Мария Михайловна.

– Поди ка сюда-,позвала она кузнеца.

– Это твоя дочь так прекрасно поет?

Кузнец хмыкнул.

– Эх, барыня,..-сказал он. Поет как поет.

– Нет, нет, какой великолепной чистоты голос! – сказала Мария Михайловна.

– Позови ка ее сюда!

Кузнец не стал перечить и вот уже маленькая Полина стояла перед барыней.

– Это ты так поешь, детка? Кто тебя научил этому? – спросила барыня.

Полина застенчиво кивнула.

– Спой чтонибудь! -приказала барыня. И Полина послушно запела.

«Соловей мой, соловей... Голосистый соловей!»

Мария Михайловна вздохнула. У этой бедной крепостной

девочки был явный талант.

– Заберу я ее у тебя, Иван, – тихо, но настойчиво сказала она.

– Пропадет она тут с тобой!

– А ей учиться надо!

Кузнец был слегка навеселе, но соображал быстро.

– Ну, раз вы принимаете такое участие в ее судьбе, барыня... —

Он махнул рукой.

– Забирайте!

И вот уложив свой нехитрый скарб, со слезами покидала маленькая Полюшка родительский дом.

– Не плачь, – утешала ее барыня. Я устрою твою судьбу.

А Полина все плакала, потому, что страшилась неизвестности. Да и очень ей не хотелось расставаться с братьями и сестрами.

Но... ее судьба решилась. Они уехали.

Старая барыня не соврала. Она от души полюбила девочку и с удовольствием взялась за ее образование. Были вызваны учителя французского и итальянского, а также учитель музыки по арфе, клавесину и гитаре.

– Ах, Мария, стоит ли утруждаться из-за этой крепостной! – говорила ее сестра Наина Михайловна. Ведь это всего лишь девка...

– Зачем ей этот итальянский?

– Э, нет, Ная, ее жизнь – театр! Петь в опере! Такой пре-

красный голос!

– Ты слышишь, Поля! Никаких мужей!

Пожилая Мария Михайловна коротала свою старость в имении своей сестры, Наины Михайловны Шевелевой, которая была замужем за графом Петром Ивановичем Шевелевым, одним из богатейших людей России. И именно ему удалось превратить обычную средневековую усадьбу в поместье европейского типа.

Граф Петр Иванович был рациональным хозяином и цель его была весьма прагматичной. Он хотел догнать и перегнать в оформлении императорский двор.

И это ему почти удалось.

Вид его усадьбы был великолепен. Он включал в себя европейские домики, гроты, водопады, парки с мраморными статуями. Для желающих отдохнуть были представлены укромные беседки и вошедшие в моду фальшивые руины.

По прудам, проложенным в парке, катались разноцветные лодки. Все это дополнялось бьющими фонтанами и красочными фейерверками.

Гостей встречали музыка и салют, а также девушки в белых одеждах символизирующие нимф.

Граф Петр любил графиню и делал все для ее комфорта.

А маленькой Поле все было в диво, и она тоже заняла свое маленькое место компаньонки старой Марии Михайловны.

– Эх, Поля! Станешь ты актрисой! -говорила Мария Михайловна.

Она замещала общением с девочкой свое внутреннее одиночество.

Ведь она была всего лишь приживалкой у своей более удачливой сестры.

Маленькая Полина тоже поняла существующую иерархию и старалась меньше попадаться графине на глаза.

– Очень хочу стать актрисой! -мечтала маленькая Поля, вздыхая

Утро ее начиналось с занятий музыкой, распевки, нотной грамоты. Потом начались первые выступления в театре.

Поначалу Поля очень смущалась, видя обращённые на нее тысячи глаз, но потом привыкла. Ведь к славе привыкаешь, как к обыденности, когда ее черпаешь полной ложкой.

Глава 2

Восторг толпы, восторженные залы...

Маленькая Полина вскоре привыкла, что стоит ей только начать петь и толпа замирала.

Ее лирическое сопрано, голос, поющий о судьбе бедных девушек, просто завораживал людей.

– Я знала, что тебя ждет успех! -говорила Мария Михайловна

Полина была одинаково хороша в роли Белинды из комической оперы, или отважной Элианы, и многих других.

– Да, барыня... Народ мне рукоплещет!

– Но я... не верю в свой талант! отвечала Поля.

– Да, что ты, Полюшка! Твой голос – это дар! Поешь, как ангел!

– Ах, барыня, скажите тоже... Вы слишком хвалите меня!

– Напрасно! Ты очень, очень хороша!

Полина стеснительно взглянула в зеркало и разочарованно вздохнула. В ее лице не было ничего от античной или художественно правильной красоты. Полина была худощавой брюнеткой с карими глазами и бледным лицом, с выраженным ярким румянцем. Но ее очень украшало редкое обаяние и живость.

Полина вздохнула. У нее не было ничего.

У нее был голос. Только голос...

И этот голос дал ей все.

В 16 лет Полина стала примой крепостного театра. В театре у нее не было друзей.

– Смотри ка, выскочка! – шипели две актрисы.

– Как вознеслась! Пролезла, стерва! -вторила им третья.

– Уже и прима, посмотри...

– Шельма, гадина! Пойдемте, девочки!

Поля вздыхала. Театр не любит друзей, тут каждый сам за себя...

Тут нет чувств, тут только играют в чувства!

Шлейф сплетен, зависти, интриг за ней тянулся...

Она выступала в театре с 11 лет и все не могла привыкнуть к этому. Как не могла привыкнуть к славе.

Она не верила... не верила в себя.

У нее даже не было друзей.

Все изменил Ее Величество случай.

Однажды театральные завистницы подсыпали стекла в выходные туфли Полины.

Это заметила некая Татьяна, участвующая в танцевальных постановках театра.

И когда Полина уже хотела одеть туфли, прозвучал строгий окрик:

– Нет! Не одевай! – крикнула Татьяна и Поля остановилась.

– Там стекло!

– Но, что же мне одевать? удивилась Поля.

Сейчас мой выход!

Она вытрусилла туфли, но мелкие осколки стекла еще оставались.

Поля вздохнула и начала было одевать туфли.

– Стой, говорю тебе! -крикнула Татьяна.

Ты изрежешься!

И вскочив, она принесла свои туфли и отдала девушке.

– Ты выручаешь меня... почему? – удивилась Поля.

– Ты настоящий талант! У тебя такой голос- заслушаешься! восторженно вздохнув, сказала Татьяна.

– Давай дружить?

Выступление Поли прошло хорошо и завистницы, подсыпавшие стекло, не дождались ее провала.

А с Таней они подружились и их дружба продлилась долго, всю оставшуюся жизнь.

Тоненькая грациозная девочка- подросток умела говорить и любила слушать. Ей доставались роли юных актрис.

Татьяна тоже была из крепостных. Ее отец был талантливым художником, украшающим имение и рисующим декорации.

Татьяну учили те же учителя, что и Полину. Она была большой любимицей графини и графа.

Со временем Татьяна стала примой- балериной. Девочки не завидовали, а радовались успехам друг друга.

В свободное время девочки гуляли по большому имению и разговаривали.

– Как тут красиво! -говорила Полина. Тебе нравится это место?

– Я тут с рожденья! – равнодушно ответила Татьяна. Привыкла...

– А, впрочем, клетка есть клетка, пусть даже золотая!

– Нам, крепостным, все одно...

– Так ты крепостная? – ахнула Поля.

Татьяна взглянула на нее и засмеялась.

– Ну, а какая я? Такая, как и ты! А ты что думала?

– Не знаю... -удивилась Поля. Я думала, что ты...

– Потомственная дворянка? Да? – смеялась Татьяна.

– Я идиотка... -сказала Поля. Прости...

– Ах, чепуха! – отмахнулась Таня. Смотри...

– Какая красота!

– Пойдем, посмотрим?

Глава 3

Этот дворец хозяева скромно называли Большим Домом, а иностранцы – русским Версалем. Его комнаты располагались анфиладой – словно бусины на нитке.

Первой комнатой шли парадные сени, из которых можно было попасть в проходную комнату, используемую для игры в карты.

Комната украшалась живописными панно русских художников.

Далее следовал танцевальный зал и бильярдная.

Столовая завершала южную анфиладу Дворца.

Центральное место в столовой занимал стол, сервированный русским, английским и немецким стеклом, буфет и картины членов семьи на стенах.

Соединяла южную и западную анфилады дворца небольшая малиновая гостиная, плавно переходящая в другое крыло,

где вторая гостиная была украшена коврами из Фландрии.

Парадной спальней завершались гостиные дворца.

А дальше – личные покои владельцев!

Дворец был щедро украшен живописью, зеркалами и лепниной. В те времена вошли в моду интерьерные камины, которые в основном использовались для украшения.

– Лучше нет нашей изразцовой печи! – говорил граф.

А каминьы- баловство одно, от них кашель только!

В другой части дворца располагались диванная и бирюзовая библиотека, в которой не было книг, а были украшения из золота, керамики, стекла.

Полина и Татьяна заглянули и в танцевальный зал и в который раз вздохнули от восхищения! Именно здесь проводились балы, обеды и ужины, недоступные для них!

Многочисленные зеркала располагались по периметру. При зажигании свечей в них отображались золотые огни.

Столы накрывали вдоль зеркал, а после трапезы их убрали, а потом...

Начинались долгожданные танцы.

Выход из торжественного зала вел в парк, а придворцовая территория по вечерам превращалась в зал под открытым небом. Сюда выходили гости подышать свежим воздухом, побродить по аллеям и полюбоваться фейерверками.

В перерывах между танцами гостям было просто необходимо поправить платье или прическу, и для их удобства хозяйка пристроили маленькую скрытую уборную.

По дворцу можно было гулять вечно, но пора было возвращаться.

– Пошли отсюда, Поля! -вздохнула Татьяна.

– Не танцевать нам на балах...

– Ну, почему же? Надо верить... – тихо произнесла Поля.

– Ты дурочка! -засмеялась Татьяна.

– Глупая, наивная идиотка!

– Ну, мы можем прокрасться сюда поздно вечером, когда никого нет и потанцевать! – засмеялась Полина.

– О, а это мысль! – поддержала Таня.

Далее следовали кабинет, музыкальная гостиная, комната живописи и опочивальня, но девушки уже туда не пошли.

– Ты, новость кстати, знаешь? – спросила Таня.

– Приедет скоро к нам хозяйский сын...

– Нет, я не знаю и не видела его... Ни разу.

– А где он был? – Полина удивилась.

– В Европах, где еще... Он на учење ездил...

– Вот как... Ну, нам то, крепостным какое дело...

– Эх, Поля! – молвила Татьяна. Нам до всего есть дело...

– Он, говорят, любит театр. А вдруг внесет нам измененья...

– В спокойную то нашу жизнь?

– Ну, Таня, что мы можем сделать? Мы подневольные!

– Это точно! – вздохнула Таня.

– Боишься, как бы не испробовать нам на себе хозяйской плетки...

У Татьяны резко испортилось настроение.

– Идем! – развернула она Полину и они побрели назад.

– А что это мы тут гуляем? – спросила их вездесущая Мария Михайловна.

– У вас разве занятия закончились?

– У нас перерыв! – ответила ловкая Таня, а потом подмигнула Полине и рассмеялась.

Глава 4

Граф Никита Шевелев возвращался домой после долгого отсутствия, и именно сегодня его карета въезжала в главные ворота поместья. Слуги вышли встречать своего господина, чтоб помочь ему выйти из кареты и проводить в дом.

Никита глубоко вдохнул свежего воздуха и огляделся.

– Родная земля! -сказал он, улыбаясь.

– Я дома!

Дома его уже ждали родители, горячий обед и ванна, а потом приятные вечера у камина.

Камердинер занес его вещи в дом, а граф тем временем, уже обнимал родителей.

– Как тут дела? – спросил он, а мать ответила:

– Все хорошо, сынок! Как мы рады, что ты снова с нами!

– Чем планируешь заниматься? спросил его отец.

– На государеву я службу хочу, отец...

– Мы все туда идем, -вздыхнул отец, а сын сказал:

– Ну, а пока проведу театр... Надеюсь, что он сохранился?

– Куда ж он денется? – хмыкнул Петр Борисович.

– Там даже новые таланты есть!

– Пожалуй, я взгляну, – сказал Никита и вышел изза стола.

Он прошел по улице и зашел в специально отведенное здание театра. И первое, что услышал, это несравненной кра-

соты голос, который сразу очаровал его.

Граф приоткрыл дверь и сразу увидел ее... совсем юную, прелестную даму.

Шла репетиция. Полина исполняла арию Люсиль. Эта небольшая комическая постановка полностью поглотила ее.

«Какая красота... – подумал граф, глядя на девушку. Интересно, кто она? Откуда?»

Их взгляды встретились и время для них остановилось. Но, придя в себя, граф решил подойти и представится. Он поднялся на небольшую сцену. Их знакомство началось с легкого поклона и рукопожатия.

– Кто вы, прекрасная сударыня? – молвил граф.

– Вы тут в гостях? Кто вы? Откуда?

Полина застыла в недоумении.

А потом тихо сказала:

– Я...я тут живу...

– Вы в гостях у маменьки? –, не понял граф.

– Я крепостная! – твердо сказала Полина, шокировав графа.

Крепостная? Его рабыня? Эта тонкость, красота и ум, эта живость? Все принадлежит ему?

Эта мысль моментально мелькнула у графа, но он отогнал ее.

Он пристально смотрел на девушку и та покраснела.

– Вы так прекрасно пели! – сказал он, чтоб прервать неловкую паузу.

Полина слегка присела, поблагодарив его.

– Так, может, мы продолжим репетицию? – неловко спросила она.

– Посмотрите нашу пьесу?

Граф немного придя в себя, согласно кивнул.

Он вдруг обнаружил, что стоит в окружении труппы артистов, с недоумением глядящих на него.

Никита почувствовал себя полным идиотом.

– Продолжайте! – властно сказал он и спустился в зал.

Он сидел и слушал, как пела эта девушка. Ее голос поднимал его в небеса и ронял на грешную землю.

Этот голос проникал до самых глубин его сознания. Несмотря на эту незамысловатую пьесу, ее лирическое исполнение потрясло его до глубины души.

Не в силах больше оставаться в зале, он вышел на улицу.

«Моя? – растерянно думал он. Она принадлежит мне?»

Вернувшись домой, Никита обратился к матери с вопросом:

– А кто же эта девушка, с такими прекрасным голосом?

Мать не заметила его волнения.

– Ах, эта девка? Это Полина, протеже нашей Марии Михайловны...

– Наша крепостная? – переспросил Никита.

– Да, наша... А в чем дело?

– Ни в чем... Я просто думал...

– Ты думал, это барышня! – засмеялась мать.

Несложно ошибиться.

– Ее учили лучшие учителя! Не всякой барышне они доступны!

– Нет, я не верю! Неужели это правда! – сказал Никита.

– Ах, нет, мой друг, не вздумай ка влюбится... ты в эту девушку... ну очень дурной тон! – сказала мать, похлопала сына по щеке, засмеялась и ушла. А Никита погрузился в какое то оцепенение.

Итак, она звалась Полиной... Ее красота, изысканность, изящество были несравненны! Но, она в зависимом от него положении... И совсем негоже благородному человеку пользоваться этим.

Никита вздохнул.

«Она Моя!» -кричало что то внутри него.

«Она принадлежит мне и никому более!»

Ему казалось, что он уже влюбился, несмотря на предупреждение матери.

Но, девушка? Полюбит ли его она? И как этого добиться?

Ведь превращаться из благородного человека в свинью ему совсем, совсем не хотелось.

Глава 5

Молодой граф, впервые после долгого путешествия, соби-
рался на службу.

– Я получил письмо от государыни, – сказал он отцу.

– Меня назначили директором Дворянского банка!

– Прекрасно! – сказал граф – отец. Смотри, не подведи
нас, сынок! Не опозорь перед государыней!

– Я постараюсь! – Никита крепко сжал руку отца. Все, я
уехал!

Теперь каждое утро молодой граф отправлялся на службу,
а после службы посещал репетицию.

Это уже никого не удивляло и превратилось в обыден-
ность.

– Слышь, Поля, – говорила Татьяна. Запал на тебя моло-
дой барин, ох запал!

– Не говори глупости! -отрезала Полина.

– А чего глупости? – не унималась Таня.

Почему бы и нет?

– Я не хочу жить во грехе... – строго сказала Полина.
Не для меня это!

Полина была глубоко верующей девушкой и соблюдала
приличия.

– А выбор у тебя какой? – не унималась Таня. Прикажет
и пойдешь! Ты крепостная!

Полина вздохнула.

– Ах, не напоминай мне! Я помню без тебя... об этом!

– Зануда ты! Нет, отступить от правил!

Ради такого красавчика как граф!

– Все, хватит пустословить!!! Молчи!!!

Подруги замолчали, отвернувшись друг от друга.

– Ты думаешь всю жизнь прожить в театре? – настойчивая

Таня не унималась.

Театр лишь забирает нас до конца, он ничего не дает взамен!!!

– Театр это мой мир! – крикнула Полина. Моя жизнь! Он заменяет мне все!

– Но что он тебе дает! Насколько тебя хватит?

– Игра, любовь зрителей, аплодисменты... – шепнула Поля.

– Все это эфемерно! – кричала Таня. Уйди и завтра про тебя забудут!

– Все, хватит, прекрати!!!

– Не прекращу!!! Подумай!

– Я не хочу жить во грехе... – упрямо шептала Поля.

И быть любовницей и содержанкой!

– А кем ты хочешь стать? Женой?

Полина упрямо молчала.

– Увы, не женятся графья на крепостных!

– Одумайся!

– Все, разговор окончен!

Подруги фыркнули друг на друга и разбежались по углам.

Но, как бы там ни было, визиты графа в театр стали привычной обыденностью. Полина знала, что он снова усядет-ся в первом ряду и его горячий взгляд словно прожжет в ее платье дыру.

И сколько ни противься она этому молчаливому поклонению, но...

Ей тоже нравился молодой граф.

Когда ему надоедало молча созерцать ее, Никита вихрем врывается в их театральное действо и вносил изменения в постановку. Оказывается, он изучал за границей театральное искусство и давал им много дельных советов.

– Это всего лишь бытовая опера-буффа, – говорил граф. Но скоро мы сыграем с вами что то посерьёзнее

Но это только когда вы будете готовы! А вы еще не готовы!

И они снова репетировали до умопомрачения, но Полина глядя на Никиту забывала обо всем.

Она не могла толком сосредоточится на пьесе, да и он тоже.

И когда напряжение между ними достигло апогея и стало напоминать электрический разряд, случилась маленькая, но очень показательная сцена.

По сюжету пьесы партнер по сцене должен был взять Полину за руку и они должны были петь дуэтом небольшую арию.

Но когда это произошло, неожиданно раздался крик:

– НЕ ТРОГАЙ ЕЕ!

Кричал граф. Артист сжимавший руку Полины растерялся, и не выпустил ее руку.

Тогда Никита, не помня себя, оказался на сцене, и раз-единил их пальцы.

Граф замахнулся было, но его остановил ледяной взгляд Полины. А бедный артист так растерянно и стоял, и трясся как осиновый лист.

– НЕ СМЕЙ ДОТРАГИВАТЬСЯ ДО НЕЕ! – проревел граф.

Играйте, не соприкасаясь руками!

– Вы с ума сошли... – совсем тихо прошептала Полина, но граф услышал.

– Да... Сошел... По вас...

И после этих слов он резко схватил Полину за руку и увел на улицу.

А потрясенный артист так и остался стоять, да и вся остальная труппа тоже.

– Пустите же, мне больно! – крикнула Полина, когда они оказались на улице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.